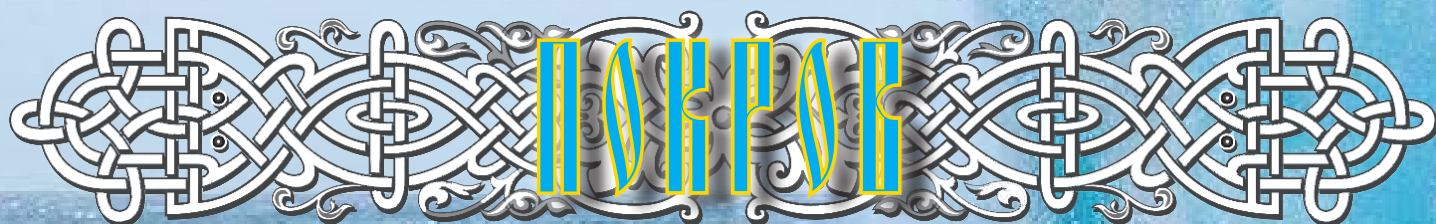

№ 126/6

X/2022

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПЕСОЧНОМЪ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Сегодня мы с вами празднуем замечательный и для нашего прихода особенно чтимый праздник — Покров Пресвятой Богородицы.

Почему? Я полагаю, постоянные прихожане это знают.

С 6 октября 1993 года в нашем храме начались регулярные богослужения. Первый праздник, который мы встретили в полуразрушенном храме, стал именно Покров Божией Матери. В тот день все мы, исполненные духовного ликования от того, что в храме возрождается духовная жизнь, начинают регулярно совершаться литургии и мы можем праздновать свою любовь к Богу и к святым, прошли крестным ходом вокруг храма. Если праздник не престольный, то крестный ход по Уставу не полагается, но мы традицию крестного хода на Покров сохраняем с той самой службы 1993 года.

И икона Покрова находится у нас в местном ряду иконостаса, а местный ряд иконостаса — это иконы наиболее чтимых святых и праздников нашего прихода. Совершенно очевидно, что покров Пресвятой Богородицы был над этим храмом в тяжёлые 90-е, когда мы начали восстанавливать его, надеюсь, и теперь продолжает над ним оставаться.

*Настоятель храма при. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин
Продолжение проповеди на стр. 13–17*

КАЛЕНДАРЬ НА ОКТЯБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
17 Прп. Аммона, затворника Печерского	18 Святителя Тихона (Белавина)	19 Апостола Фомы	20 Прп. Сергия Послушливого, Печерского	21 Преподобной Пелагии Антиохийской	22 Апостола Иакова Алфеева	23 Преподобного Амвросия Оптинского
24 Прп. Феофана ис- поведника, творца канонов, епископа Никейского	25 Прп. Космы, епископа Маиумского, творца канонов	26 Иверской иконы Божией Матери	27 Прп. Николы Святоши, князя Черниговского	28 Святителя Афанасия (Сахарова)	29 Мученика Лонгина Сотника, иже при Кресте Господни	30 Преподобно- мученика Андрея Критского
31 Апостола и евангелиста Луки	Радуйся, радости наше, покрой нас от всякого зла честным Твоим омофором!					

КАЛЕНДАРЬ НА НОЯБРЬ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	1 Перенесение мощей прп. Иоанна Рыльского	2 Великомученика Артемия Антиохийского	3 Преподобного Илариона Великого	4 Казанской иконы Божией Матери	5 Апостола Иакова, брата Господня по плоти	6 Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»
7 Праведной Тавифы Иопийской	8 Великомученика Димитрия Солунского	9 Прп. Нестора Летописца	10 Святителя Димитрия, митрополита Ростовского	11 Преподобно- мученицы Анастасии Римляныни	12 Обретение мощей священноисповед- ника Агафангела (Преображенского)	13 Прп. Спиридона и Никодима, просфорников Печерских
14 Бесребреников и чудотворцев Космы и Дамиана	15 Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста	16 Мчч. Акесима епи- скопа, Иосифа прес- витера и Анфала диакона	17 Преподобного Иоанникия Великого	18 Святителя Ионы, архиепископа Новгородского	19 Преподобного Варлаама Хутынского	20 Свщмч. Кирилла (Смирнова), митро- полита Казанского, и иных
21 Архистратига Михаила	22 Преподобной Матроны	23 Священномученика Августина (Беляева), архиепископа Калужского, и с ним	24 Прп. Феодора Студита, исповедника	25 Святителя Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского	26 Святителя Иоанна Златоуста	27 Святителя Григория Паламы
28 Мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива	29 Апостола и евангелиста Матфея	30 Святителя Григория чудо- творца, епископа Неокесарийского	С 28 ноября по 6 января — Рождественский пост			

ПРЕПОДОБНЫЙ ИСААК СИРИН

Ещё один преподобный учитель не может быть оставлен без нашего внимания. И хотя преподобный Исаак Сириин учитель сугубо монашеский, зачастую даже отшельнический, но мы можем и для себя найти в его трудах нечто полезное для души.

Преподобный Исаак родом с Аравийского полуострова. Жил он в VI–VII веках. С юности он полюбил подвижническую жизнь, сначала вместе с братом жил в монастыре, а затем удалился в отшельническую келью. Жители Ниневии узнали о его святой жизни и уговорили его стать епископом их города. Когда преподобный увидел, что они не хотят слушаться его наставлений и жить по евангельским заповедям, он удалился из города и вернулся к отшельнической жизни.

Самый важный труд преподобного Исаака Сирина — «Слова подвижнические», с ним и познакомимся.

О том, по какой причине Бог попускает искушения на любящих Его

Из Слова 37

Вследствие любви, какую святые показали к Богу тем, что страждут за имя Его, когда Он содержит их в тесноте, но не отступает от возлюбленных Им, — сердце святых приобретает дерзновение взирать на Бога непокровенным лицом и просить Его с упованием. Велика сила дерзновенной молитвы. Посему попускает Бог святым Своим искушаться всякой печалью — и, с другой стороны, на опыте получать доказательство помощи Его и того, сколько промышляет о них Бог, — потому что вследствие искушений приобретают мудрость.

Как приятно знание, заимствованное самым делом из опыта и из упражнения, и какую силу доставляет тому, кто долговременным опытом своим обрел оное в себе самом, познается сие теми, которые извели содействие знания, равно как немощь естества и помощь Божией силы, и уверились в этом. Ибо тогда только познают, когда Бог, удержав сперва силу Свою от содействия им, приводит их в сознание немощи естества, лютости искушений, лукавства вражеского и того, с кем у них борьба, каким облечены они естеством и как были охраняемы Божией силою, сколько совершили пути, сколько возвысила их Божия сила и сколько бывают немощны в борьбе со всякою страстью, если удаляется от них эта сила, так что из всего этого приобретают смирение, приближаются к Богу, начинают ожидать Его помощи и пребывать в молитве.

И откуда бы прияли все это, если бы не приобрели опыта о многом худом, впад в сие худое по Божию попущению, как говорит апостол: «за премногия откровения да не превозношуся, дадеся ми пакостник плоти, аггел сатанин» (2 Кор. 12: 7)? Но в искушениях многократно испытывая Божию помощь, человек приобретает и твердую веру; отсюда делается небоязненным и приобретает дерзновение в искушениях от самого упражнения, какое имел он.

Искушение полезно всякому человеку. Ибо, если полезно было искушение Павлу, то «да всяка уста заградятся, и повинен будет весь мир Богови» (Рим. 3: 19). Подвижники бывают искушаемы, чтобы присовокупить им к богатству своему; расслабленные — чтобы охранять им себя от вредного; погруженные в сон — чтобы приуготовиться им к пробуждению; далеко отстоящие — чтобы приблизиться им к Богу; свои Богу — чтобы веселиться им с дерзновением. Всякий необученный сын приемлет богатство из дома отца своего не в помощь себе. Поэтому-то Бог сперва искушает и томит, а потом показывает дарование. Слава Владыке, Который горькими врачевствами приводит нас в возможность насладиться здравием!

Нет человека, который бы не скорбел во время обучения; и нет человека, которому бы не казалось горьким время, когда испивает он яд искушений. Без них невозможно приобрести сильной воли. Но претерпеть искушения не в наших силах. Ибо как остановить течение воды сосуду из брения, если не укрепит его Божественный огонь? Если, во смирении прося с непрестанным желанием, покоримся Богу в терпении, то все примем о Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь.

ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Это воспоминание о святом праведном Иоанне Кронштадтском публикуется в рубрике «История прихода» не случайно. Он часто бывал в дачном посёлке Графская, навещая своих чад, служил в храме преподобного Серафима и теперь, хочется верить, остаётся покровителем нашего прихода и заступником нашим перед Богом.

Как же он молился!

Святой праведный отче Иоанне, умоли Бога и о нас!

О чувством глубокого сердечного умиления приступаю я к изложению личных моих воспоминаний о незабвенном молитвеннике нашем, отце Иоанне Кронштадтском. Моё искреннее желание — правдиво и благоговейно рассказать всё то, что я видел и слышал, всё, что я почувствовал и испытал в присутствии нашего Всероссийского Пастыря, духовная паства которого простиралась от Белого до Черного моря, от Великого океана до Балтийского моря и в силу молитвы которого верили миллионы не только православных христиан, но и иноверцев.

Жизнь о. Иоанна, его учение, служение и неотразимая сила его обаяния на наш народ заключаются в том, что отцу Иоанну была дана свыше особая благодать — воплотить в себе, в самый материалистический век, те начала православной веры, духа и любви, которые легли в основу жизни русского народа, его духовного и гражданского строя, его истории. Отец Иоанн в своём пастырском служении воскресил преемственно, во всей эстетической привлекательности и во всем великом церковном и общественном значении, идеал древних Предстоятелей нашей Православной Церкви, Святителей, Печальников и Молитвенников, руководителей жизни народной.

Впервые познакомился я с отцом Иоанном у старого его друга, старушки, царскосельской купчихи, Барановой. Благочестивая, древняя, оригинальная старушка Баранова принимала у себя о. Иоанна, как в древние времена принимали пророков, святых угодников. О. Иоанн служил у неё в доме Всенощные, молебны, освящал воду и беседовал с простой, но детски верующей старушкой, которая выливалась ему все свои заботы, беспокойства, поверяла все свои семейные и торговые дела, безгранично ему доверяла и всей душой верила в силу его молитвы. Отец Иоанн относился к ней с глубоким уважением, терпеливо выслушивал все её сетования и повествования, отвечал на её вопросы просто, для неё понятно, говорил с нею, как говорят с детьми, утешал, ободрял её, молился о всех её заботах, часто её приобщал. Много на Руси было таких друзей у о. Иоанна, и друзья эти готовы были отдать всё, что имели, по одному его слову. Дружба о. Иоанна с такими простыми, добродушными, по-детски верующими людьми, их безграничная вера в его святость воздвигли по всей родине нашей такие богоугодные учреждения, о которых на Западе и понятия не имеют.

В Царском Селе, например, другая благочестивая старушка М. А. Дрожжина, по одному только слову о. Иоанна на молебне в частном доме, назвавшего её, бездетную, «бабушкой» и благословившего все её добрые намерения, устроила образцовый родовспомогательный приют для 50-ти бедных рожениц, пристроив к нему великолепный храм. «Как назвал он меня, бездетную, одинокую, — бабушкой, так я и поняла, что должна устроить приют для бедных рожениц, и теперь у меня в доме рождается 600 внучат ежегодно», — рассказывала мне с умилением почтенная старушка. В доме везде красуются портреты о. Иоанна. Таких богоугодных заведений много на Руси, и воздвиглись они не с обдумантыми филантропическими целями, а просто «во Славу Божию и по молитвам драгоценного батюшки».

Но не ко всем относился о. Иоанн с таким благодушием. Я присутствовал однажды при крайне суровом обращении о. Иоанна с лицом, занимающим видное положение. Человек тот, пользуясь пребыванием о. Иоанна у старушки Барановой, пришёл к ней и просил о. Иоанна зайти к нему на квартиру, на той же улице, к больному сыну. О. Иоанн наотрез отказался, и, когда просящий стал перед всеми присутствующими на колени и умолял о. Иоанна посетить его квартиру, о. Иоанн, к удивлению всех окружающих, сказал: «Я здесь освятил воду, возьмите её с собой и окропите ею всю вашу квартиру, и тогда только я приду». Безропотно, при всех, человек этот

поклонился о. Иоанну в ноги, взял чайник со святой водой и удалился. Обождав некоторое время, при общем молчании, о. Иоанн перешёл через улицу и вошёл к больному. Выходя из дома, о. Иоанн наотрез отказался от объемистого конверта с деньгами, который умолял его принять хозяин квартиры «для раздачи бедным», и, сев в экипаж, принял с благодарностью протянутый ему с запиской каким-то оборванцем рубль. Не могу при этом не вспомнить и другой знаменательный случай, свидетелем которого мне пришлось быть. В Царском Селе жил молодой еврей Г., сын портного, кончивший университет, провизор. Жена его тяжело заболела, и доктора объявили её безнадежной. Пришёл ко мне Г. и спрашивает совета, может ли он, еврей, поехать к о. Иоанну в Кронштадт просить его молитв, так как он, в сущности, никакой религии не признает, но верит в силу молитвы о. Иоанна. «Просить всё можно», — ответил я ему.

Через несколько дней зашёл ко мне сияющий от радости Г. и объявил, что ездил в Кронштадт. О. Иоанн выслушал его, помолился о выздоровлении его жены, был с ним очень ласков, а вернувшись домой, он нашёл жену вне опасности. «Еду к о. Иоанну его благодарить и очень обрадую его, так как мы решили, в знак благодарности, у него креститься». Дня через два приходит ко мне Г., сконфуженный и смущенный.

— Представьте себе, — говорит он мне, — что о. Иоанн не согласился меня крестить. Я ему сказал, что в благодарность за выздоровление моей жены мы с женой решили принять крещение из его рук. «А веруете ли вы в Воскресшего Христа Спасителя?» — спросил о. Иоанн. «Нет, — ответил я, — но верю в святые ваши молитвы». — «Ну в таком случае я вас крестить не могу, — сказал батюшка, — благодарности вашей мне не надо, изучайте Евангелие, обратитесь к любому священнику и, когда вы уверуете в Христа Спасителя, — креститесь».

— Так я ушёл ни с чем, — с грустью сказал Г., — и теперь не знаю, как быть: о. Иоанн ничего от меня принять не пожелал.

Кто видел о. Иоанна только на молебне в частных домах, тот не имеет о нём понятия. Надо было видеть его перед жертвенником во время совершения проскомидии и перед Св. Престолом во время Литургии, тогда только получалось представление о глубине его священнического подвига. О. Иоанн во время Литургии молился так, что, глядя на него, становилось понятно и ясно, что столько сердец обширной нашей родины глубоко верили в силу его молитвы.

В Кронштадтском соборе почти ежедневно в шестом часу утра начиналась служба, Утреней. Внутри храма полумрак; перед образами горят свечи, народу много, все благоговейно, без шума и суеты входят, подают записки, покупают свечи, толпятся у просвирных столиков. «Батюшка уже в пять часов выехал, ездит по Кронштадту», — шепчет сторож. В южном приделе начинается Утренняя, служит очередной священник. В главном алтаре, у жертвенника, стоит о. Иоанн, перед ним горит свеча, он весь углублён в чтение писем и телеграмм; после каждого письма долго молится и кланяется. В алтаре тихо, сторожа ходят на цыпочках, видно, боятся тревожить общего молитвенника. Собор полон народа, но из алтаря кажется, что никого в соборе нет — тишина и общее молчание. В южном приделе продолжается служба. Вдруг все как будто встрепенулись. По собору проносится волна общего вздоха, это на клирос вышел о. Иоанн, стал за причетника читать и петь канон. Народ толпится у клироса и смотрит в упор на о. Иоанна, а он, не обращая ни на кого внимания, вдохновенно читает, подчеркивая некоторые слова, дирижирует небольшим хором причетников. Кончается утренняя, к о. Иоанну подходят приезжие священники и диаконы, просят служить с ним Литургию. О. Иоанн обнимает их и ласково обходится со всеми, подходит к стоящим в алтаре, всех благословляет.

Начинается Литургия. О. Иоанн в светлом, всегда праздничном облачении, с просветленным лицом, стоит перед Престолом, и душа его беседует с Богом и с Небесной Церковью — со Св. Угодниками Божиими. Он порывисто берёт в руки Крест и целует его, подымает руки, делает движения как бы в немом разговоре, утвердительно кивает головой при чтении Апостола и Евангелия, торжественно совершает выходы; вы видите в нём, во всех его движениях, в возгласах, им произносимых, непоколебимую веру в великое значение священнического сана, преемника Апостолов и Святителей, в котором горит священный огонь веры в совершаемое великое Таинство Евхаристии, по установленным Церковью правилам, и на которого обильно изливается свыше благодать совершать в святости и чистоте дела Божии. Народ это чувствует, и каждое появление о. Иоанна встречается общим гулом вздохов и молитвенных возгласов.

Все священнослужители, клир и народ слиты в одну общую молитвенную душу, возносящую к Богу все свои нужды и печали, все свои сомнения, радости и горести, и подъем этого общего

молитвенного настроения делается всё выше и выше. А о. Иоанн при совершении Даров обращается лицом к народу, перед закрытыми Царскими вратами, указывает на Дары и, произнося: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое», приглашает всех на Тайную Вечерю.

После возношения Даров о. Иоанн несколько раз берёт в руки дискос с Агнцем и Св. Чашу, подымает их, и слезы так и текут по его щекам. Он весь в молитве, не видит и не слышит, что кругом его происходит, лицо его озаряется светом благодати. Никто не мог в эти минуты без особого умиления и глубокого волнения смотреть на о. Иоанна. Слезы умиления так и

льются из глаз, вы чувствуете всё ваше ничтожество, всю вашу слабость, всю бедность вашей веры перед этой картиной великой, чистой, непоколебимой веры. Вы проникаетесь чувством, что отец Иоанн молится за всех, прибегающих к нему за помощью, скорбит за всех, молит, как бы требует, по обетованию, помощи и заступления от Бога, и вам становится ясно, что молитвы о. Иоанна услышаны, что молитвы его именем Христа Спасителя доходят до Престола Всевышнего, что благодать Божия озаряет его чело, его глаза, весь его облик святостью и небесным светом. Вы постигаете, что в Царствии Небесном преобразившееся человеческое тело, созданное по образу и подобию Всемогущего Бога, будет прекрасно, будет сиять, как сияют Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, как сияют все святые, «празднующие глас непрестанный и зрящие доброту неизреченную Лица Божиего».

Во время раздробления Агнца и приобщения духовенства Св. Таин о. Иоанн говорит громко и воодушевленно тексты из Св. Писания. «Слово Плоть бысть и вселися в ны», пророчества, прообразы Ветхого Завета, извлечения из псалмов.

После причастного стиха начинается приготовление к общей исповеди. Отец Иоанн выходит на амвон и становится лицом к народу. Он читает молитву перед исповедью, в которой упоминается о пророке Давиде, и подробно рассказывает всю историю Царя Давида, затем читает вторую молитву и рассказывает историю царя Манассии. Отец Иоанн говорит громко, звучным голосом, и видно, речь его льется прямо из сердца, речь не подготовленная, а прочувствованная в данную минуту. Еще сердечнее и теплее звучит его голос, когда он переходит к Новому Завету, и с умилением говорит он о Всепрощающем Христе: «Во времена Христа Спасителя легко было каяться: пришёл, поклонился в ноги Спасителю и вылил перед Ним всю свою душу, умыл слезами Его Ноги, поверг к стопам Его все свои болезни и печали и сразу получил облегчение и прощение грехов. Теперь не то, теперь труднее, надо веровать, надо каяться с сокрушенным сердцем, надо прибегать к Его милосердию, надо плакать, надо обещать не грешить». Долго говорит отец Иоанн, и все сильнее бьются сердца слушателей, всё глубже проникают слова милосердия и покаяния; уже многие плачут и сокрушаются, а простые бабы громко всхлипывают. Отец Иоанн прерывает свою проповедь, обращаясь к рыдающим бабам: «Подождите, не плачьте, я вам скажу, когда каяться, теперь слушайте меня внимательно», — и бабы успокаиваются, только некоторые безутешно, тихо плачут; видно, очень уж тяжело на душе и очень радостно наконец услышать слова утешения любимого батюшки. А батюшка, всё более и более сам трогаясь, продолжает говорить о покаянии, приводить примеры из Евангелия, говорить о блудном сыне, о блуднице и останавливается на кающемся разбойнике: «Многие думают, что и они в последнюю минуту покаются, скажут: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем», — и этим спасутся. Нет, не рассчитывайте на покаяние при последнем издыхании, надо всю жизнь помнить Христа, следовать Его заповедям и чаще прибегать к слезному покаянию. Разбойник вам не пример: ему было прощено всё за то, что он усладил своей живой верой последние минуты страдальца Богочеловека, в то время, когда Спаситель был окружён гонителями, когда человеческая природа Его невыразимо страдала. Не сравнивайтесь с ним, кайтесь, пока здоровы, пока живёте. Я, сам грешный и окаянный, когда каюсь, слезно прошу Бога простить мои беззакония и неправду».

Не выдерживают простые сердца слушателей смиренной речи любвеобильного своего пастыря. «Куда нам до тебя! Ты за нас помолись», — раздаются со всех сторон голоса, полные слёз и умиления. «Я за вас помолюсь, но и вы молитесь, кайтесь, припоминайте ваши грехи». И отец Иоанн

громко начинает перечислять все грехи и недостатки людские и громко спрашивает: «Кааетесь ли вы и обещаете ли стараться не грешить?» Весь народ, все присутствующие начинают громко молиться и плакать, а он, всеобщий молитвенник и печальник, поднимает руки и глаза к небу, и слёзы ручьями текут из его глаз, и видно, что он за всех страдает, за всех просит у Всещедрого Господа прощения и помощи, за всех, кто с доверием обращается к нему, кто из дальних окраин нашей родины прибегает к его помощи в дни болезни и печали. Кто видел эту картину молитвы отца Иоанна перед плачущей толпой, тот её никогда не забудет и в ней найдет нравственную поддержку и утешение во всех тяжелых минутах своей жизни. Подняв высоко свою епитрахиль над народом, отец Иоанн растроганным голосом читает разрешительную молитву и исчезает в раскрывшиеся Царские врата. Затем все присутствующие причащаются Святых Таин.

В 1891 году в России был голод, принявший в некоторых губерниях угрожающие размеры. В Стрелковом батальоне Императорской фамилии в Царском Селе все нижние чины поступали из бывших удельных крестьян, поэтому в батальон начали поступать просьбы о помощи запасных стрелков из голодных губерний Симбирской, Самарской и Воронежской. Офицеры батальона учредили при батальонной церкви попечительство во Имя Св. Николая Чудотворца о семействах отставных и запасных нижних чинов батальона, пострадавших от неурожая. Но что могли сделать офицеры, когда сотни бывших их сослуживцев стали обращаться за помощью, описывая в ярких красках своё бедственное положение. Зная по опыту, как разрасталось и развивалось каждое богоугодное дело при молитвенном содействии о. Иоанна, я обратился к нему с усердной просьбой приехать в батальонную церковь 9-го мая и отслужить молебен св. Николаю Чудотворцу и этим положить начало делу помощи голодающим стрелкам. Получил письменный ответ от о. Иоанна, что 9 мая праздник в Кронштадте и что он, к сожалению, приехать не может. 7-го мая утром вдруг получаю телеграмму из Москвы от о. Иоанна, что он приедет 8-го мая вечером в Царское Село, будет у меня ночевать, рано утром отслужит Утреню, Литургию и молебен с акафистом Св. Николаю Чудотворцу.

Почитатели о. Иоанна могут себе представить, с какими чувствами радости и умиления встретили мы дорогого гостя. Ко мне на квартиру стали приходиться солдатики с различными просьбами и записочками для батюшки, а один сверхсрочный унтер-офицер просил личного свидания. О. Иоанн его тотчас принял, и унтер-офицер просил об исцелении своей жены, которая уже несколько лет страдает страшным недугом — она не может подойти к Св. Чаше и потому не может сама приобщить своего ребенка. О. Иоанн приласкал унтер-офицера, обещал помолиться и велел привести жену в церковь до Утрени.

Я неоднократно в Кронштадте присутствовал при тяжелой обстановке борьбы о. Иоанна с одержимыми этой страшной болезнью, невозможностью присутствовать при Литургии и приближаться к Св. Чаше. Называю это борьбой, так как воочию видел, как тяжело приходилось о. Иоанну, шаг за шагом, приближать их к Св. Чаше. Видел я раз молодую, вполне здоровую на вид бабу, которую вели четверо мужчин. Она с большим усилием делала шаг вперед и затем упиралась, и никакими средствами нельзя было её сдвинуть с места. О. Иоанн целую неделю ежедневно перед началом службы заставлял её подвигаться вперед на один шаг, молился, кропил её святой водой, при этом сам, видимо, страдал, обливался потом, именно боролся с невидимой силой. Я воспользовался случаем с унтер-офицером и выразил батюшке моё сомнение, что эти простые бабы одержимы бесом. При этом я выразился так: «Я не верю в беса, который может вселиться в простую, тёмную бабу; отчего же он не вселяется в образованных, интеллигентных людей? Самые безнравственные, злые и неверующие люди беспрепятственно присутствуют при совершении Таинства, а простые бабы мечутся, кричат и неистовствуют». На это о. Иоанн мне ответил следующее: «Верить надо в Бога, в Воскресшего Спасителя, а в бесов верить не надо, это от христианина не требуется. Вы об этом и не думайте, и вообще это совершенно не ваше дело и не входит в круг ваших обязанностей. Верить в бесов не надо, и чем меньше вы о них думаете, тем лучше. Живите по Евангелию, будьте настоящим христианином, и тогда злой дух для вас не страшен. Но мы, священники, постоянно имеем с ним дело, и я думаю, что каждый настоящий служитель алтаря знает, что злые духи и бесы существуют, и борется с ними.

Что касается того, что вы не понимаете, почему бесы не входят в образованных людей, то вы ошибаетесь. Бесы в простых людей входят по простоте, и горе тем злым людям, которые имеют с ними сообщение и через которых бесы вселяются в простых, тёмных людей. Эти последние только страдают, виновники же те, которые имеют сношение с злым духом. Горе, горе им!

В образованных и интеллигентных людей злой дух вселяется в иной форме, и бороться с ним гораздо труднее. Вообще, повторяю, не думайте об этом. Бывают люди психически больные, бывают нервные. Этих надо лечить, но бывают и одержимые злым духом, и этим никакое лечение не поможет. Они исцеляются только “молитвой и постом”. Не следует углубляться в эти вопросы, предоставьте это священникам, которые получили особые Дары Св. Духа для борьбы с злым духом. Злой дух, или попросту диавол, очень любит, когда ему придают большое значение, боятся его, он, лукавый, отец лжи, сейчас же этим пользуется, и тогда беда...»

В первом часу ночи о. Иоанн лег отдохнуть и уже в 4 часа утра встал и предложил выйти на воздух, погулять. Утро было чудесное, солнечное, и мы вышли в парк, к озеру. Всю жизнь о. Иоанн любил одиночество, чистый воздух, природу, и вся жизнь его протекла в городах, в толпе, в спертom воздухе. Надо было видеть, как он восхищался каждым деревцем, каждым зеленым листиком, как он жадно дышал свежим утренним воздухом, как славил Бога в Его творениях!

Около пяти часов утра мы вышли из парка и на шоссе перед казармами встретили толпу чухонok с молоком. Чухонки, увидев о. Иоанна, окружили его и просили благословить их кувшины, открывали крышки, и о. Иоанн крестным знаменем осеял каждый кувшин, клал руки на головы чухонok, которые плакали от радости и целовали его руки.

Во время прогулки о. Иоанн объяснил мне, почему, несмотря на праздник в Кронштадте, он решил приехать к нам отслужить молебен в Попечительстве во имя Св. Николая Чудотворца. Постараюсь как можно точнее передать его слова. «Когда вы мне написали, что помощь голодающим солдатам предполагается устроить во имя Св. Николая Чудотворца, я почувствовал, что должен приехать. Я никогда не забываю 9 мая и того, что для меня сделал в этот день Св. Угодник Николай Чудотворец! И в этот день всегда особенно его праздную, благодарю и прошу его помощи и заступничества.

Это было давно. Я тогда ещё был студентом Духовной Академии. За несколько дней до 9 мая ко мне зашёл мой товарищ по Академии и сообщил мне горестную и ввергнувшую его в отчаяние весть, что он совершенно и безнадежно оглох. Все врачи, к которым он обращался, объявили ему, что он неизлечим. Я ему говорю: “А как же выпускные экзамены? Как же ты их будешь держать?” Пишу ему на бумаге; он прочел и говорит: “Как же я могу держать экзамены, когда я ничего не слышу?” Я возмутился духом. Да ведь это невозможно, немислимо! И пишу ему на той же бумажке: “Приходи ко мне 8-го вечером, и мы всю ночь с тобою помолимся Николаю Чудотворцу, затем отслужим Литургию, молебен с акафистом”. Так мы и сделали, и вдвоем так молились, так просили, так убеждали Николая Угодника нам помочь, что после акафиста мой товарищ вдруг услышал, и мы друг друга поздравляли, плакали и обнимались. И он успешно выдержал все экзамены. Вот это событие я никогда 9-го мая не забываю и всю жизнь благодарю Угодника Божиего за его помощь и заступление».

Радостно и благоговейно встретили стрелки Императорской фамилии дорогого батюшку. Во время Литургии жена унтер-офицера подошла к Св. Чаше со своим ребенком и радовалась, обливаясь слезами. Громко и проникновенно читал о. Иоанн акафист Св. Николаю Чудотворцу: «Отче Николае, моли Бога о нас!» — говорил он, обращаясь как бы к присутствующему здесь, среди нас, лицу. Нижние чины при выходе о. Иоанна из церкви так обступили его, что офицерам пришлось взяться за руки и тесным кольцом его окружить, чтобы огородить его от желающих прикоснуться к нему и получить его благословение.

После 9 мая дела Попечительства сразу расцвели, явились жертвователи, и было собрано 8262 рубля и 112 пудов хлеба от кусков, оставшихся от обеда нижних чинов. С 1 сентября 1901 года по 1 июля 1902 года Попечительство имело возможность снабжать хлебом 330 семейств пострадавших от неурожая и, кроме того, устроило для них, через удельных окружных надзирателей, работы, за которые они получали пособие мукой по числу душ в каждой семье.

К отцу Иоанну, как известно, обращались за советом не только миряне со всех концов России, но и духовные лица. Мне пришлось быть свидетелем выдающегося случая, когда к о. Иоанну приехал за советом диакон с Дона, молодой красивый казак. Отец Иоанн служил Литургию в соборе совместно с приезжими священниками и диаконами. Стоя в алтаре, я невольно обратил внимание на молодого диакона, который всё время Литургии обливался слезами. Отец Иоанн особенно ласково с ним обращался и, после совершения Даров, дал ему в руки рипиду, которую он всё время держал над Св. Чашей.

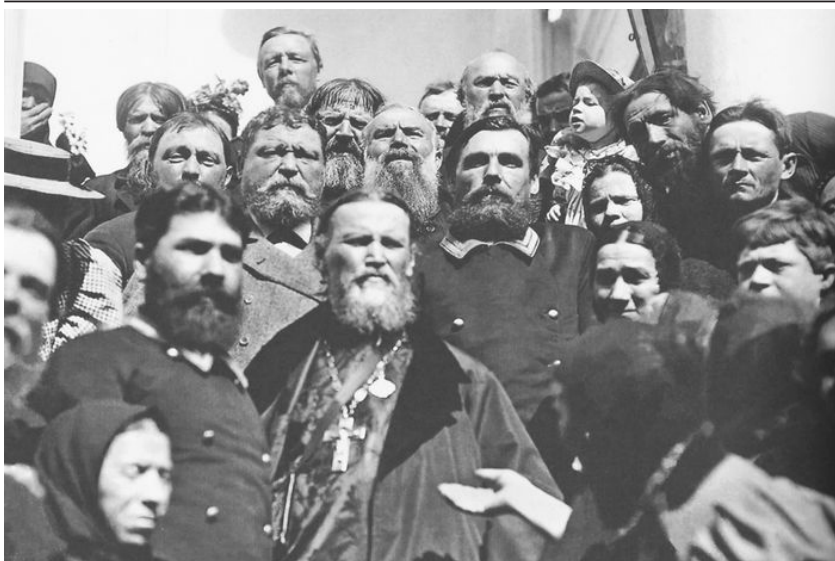
Из расспросов я узнал, что диакон этот во время пожара на Дону потерял жену и детей, и у него остался только новорожденный, которого он вынес на руках из огня. И вот он приехал к о. Иоанну за советом, что ему делать, бросить ли ему сан, так как в монастырь он не желает поступить, а ребенка нянчить и воспитывать не может, не имея права в сане диакона жениться. После службы я подошёл к диакону, выразил ему своё соболезнование и спросил, какой же дал ему совет и наставление отец Иоанн? «Да вот я уже неделю здесь живу и всё спрашиваю у о. Иоанна, что мне делать, а он только и говорит: «Служи со мной», — вот я и служу ежедневно, молюсь и плачу, а ответа не получаю». Я условился с диаконом, что он по дороге домой заедет ко мне. Недели через две заехал он ко мне, вид у него был спокойный, задумчивый, строгий. «Что же, — спрашиваю я его, — сказал в конце концов о. Иоанн?» — «Да ничего не сказал, служил я с батюшкой, ежедневно приобщался Св. Таин, молились мы вместе, он меня благословил и отпустил, а на дорогу подарил мне подрясник, теплую верхнюю одежду и шапку». — «Что же вы будете делать?» — спросил я его. «О. Иоанн так служит, — ответил он, — что служить с ним великая отрада и утешение, я чувствую себя теперь спокойнее, какой-то мир водворился на душе. Решения я никакого не принял, поеду домой, а потом, что Бог даст!»

Лет через шесть после этого получил я телеграмму с Дона от этого диакона. Он просил меня навести справку в Синоде, прошло ли особое представление Донского архипастыря о разрешении посвятить его, вдового диакона, в священники на открывающуюся вакансию в какой-то станице. По наведенной мною справке оказалось, что Донской архиепископ просил, в виде исключения, разрешить посвящение достойнейшего вдового диакона в священники, на что и последовало разрешение Св. Синода.

В мае 1900 года Общество Приморских Санаторий предполагало открыть первую в России Приморскую Санаторию для хронических больных детей в Виндаве. Комитет Общества поручил мне просить о. Иоанна, вместе с Комитетом, поехать в Виндаву, освятить первый павильон Имени Её Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны и заложить другие здания Санатории.

О. Иоанн, выслушав внимательно мой доклад о всех предположениях Комитета для облегчения страданий детей, больных туберкулезом костей, передал мне, что он согласен ехать. Всё было устроено, и отъезд был решён на 10 мая в 8 часов вечера, через Ригу. В 12 часов дня 10 мая приезжает ко мне причетник Андреевского собора Киселёв и передает мне собственноручное письмо о. Иоанна. Батюшка пишет, что ему сказали, что в Виндаве лежит глубокий снег, что добраться до Санатории очень трудно, что вообще в Виндаве очень холодно, и поэтому он не решается ехать так далеко. Я спросил у Киселёва, где в настоящее время о. Иоанн. Оказалось, что он в подворье на Бассейной и обедает, после Обедни, у игумении Таисии, которая празднует свои именины. Еду туда, вхожу в большую залу, где обедает масса народу. О. Иоанн, видя меня издали, говорит: «Получили мое письмо? Ехать не могу». Я подошёл к о. Иоанну и говорю: «Кто мог вам сказать такую неправду, что в Виндаве снег и холод и что добраться до Санатории трудно?» «Да вот оне говорят», — сказал батюшка, показывая рукой на своих соседок, каких-то старушек. «А вы им не верьте, оне просто стараются вас отговорить, не желают вашего отъезда. В Виндаве чудная, солнечная погода, снега давно нет, все сухо и начинает зеленеть, от города до Санатории у нас конная железная дорога, вагон для вас готов, едут с вами все члены Комитета. В Риге ждут вашего проезда, а в Виндаве весь город собирается вас встречать». «Ну, так едем», — сказал о. Иоанн и встал из-за стола. Все встали, и окружающие стали уговаривать его не ехать; о. Иоанн никакого внимания на них не обращал и расспрашивал меня, как устроить, чтобы он мог съездить в Кронштадт. «Я должен с собой взять Св. Дары, без которых никогда не езжу, и захватить с собой некоторые вещи». Решили, что о. Иоанн поедет сейчас же на Балтийский вокзал, с двухчасовым поездом в Ораниенбаум, а я устрою ему пароход с расчётом, чтобы он к шести часам был на Балтийском вокзале, к часу отхода поезда в Ригу.

О. Иоанн сейчас же быстро и порывисто простился с окружающими, сел с какой-то старушкой в карету и приказал кучеру ехать на Балтийский вокзал. Приехали на вокзал, я усадил батюшку в поезд и уговорился с причетником насчет парохода. Ровно в 6 часов приехал о. Иоанн на Балтийский вокзал, и мы выехали через Ригу в Виндаву. Приехали в Ригу на другой день в 10 часов утра. В Риге на вокзале встречала о. Иоанна несметная толпа народа, его вынесли из вагона на руках и куда-то увезли. Я успел только просить полицеймейстера привести о. Иоанна на Тукумский вокзал к 12 часам дня. На всех станциях до Виндавы нас встречали огромные толпы,

Всюду, где появлялся отец Иоанн, его сразу окружали и теснили толпы людей.

Приехали в Виндаву в 9 часов вечера. Весь город встречал о. Иоанна на вокзале, даже евреи толпились перед окнами вагона, галдели и кланялись. О. Иоанн поехал к почтенному старику протоиерею Алякритскому, настоятелю единственной в Виндаве православной церкви, при тюрьме. О. Алякритский спросил о. Иоанна, могут ли на следующий день приобщаться Св. Таин его прихожане. «Конечно, — сказал отец Иоанн, — но исповедовать я никого не буду, это ваша паства, исповедуйте их сами». Поздно вечером приехали со всех сторон православные священники и протоиереи с диаконом от Рижского архиепископа и долго сидели за чайным столом у престарелого протоиерея, вспоминали старики свои бурсаческие годы и пели хором канты. Рано утром о. Иоанн, в сослужении со всеми священниками и диаконами, отслужил Утреню и Литургию, после чего о. Иоанна увезли в город. Мы должны были в половине второго сесть в вагон конножелезной дороги, а батюшки все нет. Наконец в третьем часу привезли о. Иоанна на квартиру о. Алякритского, он, по-видимому, был страшно утомлён.

«Не могу ехать в Санаторию, — сказал мне о. Иоанн. — Я так устал, что еле стою на ногах, меня возили по всему городу, я был на месте строящейся православной церкви, и в больнице, и в частных домах, меня везде угощали селедкой, так пить хочу, так устал, что не могу двигаться». Сейчас же распорядились дать батюшке чаю; я обещал, что он более получаса может спокойно спать в вагоне конножелезной дороги. Сели мы в чью-то коляску и поехали на нашу платформу. Я посадил батюшку на переднюю скамейку вагона, завернул его, усталого и измученного, в плед, и он тотчас же заснул крепким сном младенца. Приезжали приглашённые городские власти и гости и тихо, молча садились в вагон. Когда мы по лесу подъезжали к Санатории, пришлось разбудить усталого о. Иоанна. Он удивленно открыл глаза и, улыбаясь, сказал мне: «Куда это вы меня в лес завели».

Приезд в Санаторию был необычайно радостный; солнце сияло; больные калеки-дети и служащие в Санатории с массой народа, добравшегося пешком, встречали нашего дорогого гостя. Отдохнувши, приступили к освящению Санатории. Батюшка совершенно ожил и перед началом молебна сказал прочувствованное слово, окончив его следующими словами: «В природе везде разлита в изобилии жизнь, и человек, находящийся на лоне природы, при известных условиях со своей стороны — умеренности и воздержанности от всего излишнего и греховного, — и сам оживляется, ободряется, укрепляется, так сказать, воскресает из мертвых. Пожелаем выздоровления всем детям, и настоящим, и будущим, которых сострадательная рука приведет сюда, а отцам и матерям дай Бог и самим быть здоровыми, и рождать детей здоровых».

После молебна о. Иоанн окропил св. водой все здания Санатории и места закладки новых зданий, и затем все пошли на высокую дюну над морем. О. Иоанн, видимо, наслаждался тишиной, чудным видом на море и чистым, живительным воздухом. Повернул я голову назад и вижу, что поодаль, под дюной, собирается громадная толпа рабочих в разноцветных рубашках, одетых по-праздничному. В это время строился Виндавский порт, и на постройках работали артели со всех концов России. Все эти артели собрались около павильона Санатории и ждали батюшку.

о. Иоанн открывал окно вагона, и ему в окно передавали маленьких детей, которых он благословлял и целовал, и детей возвращали родителям через другое окно. Замечательно, что ни один ребенок при этом не плакал и не пугался, и маленькие ручонки обнимали о. Иоанна за шею.

В вагоне о. Иоанна все время сменялись пассажиры, некоторые сидели на полу, у его ног, и только смотрели на него. О. Иоанн всё время читал Библию, громко читал и восхищался пророчествами Исаии, а простые женщины и монашки, сидящие у ног его, думали, что он пророчествует, умилялись, вздыхали и плакали.

О. Иоанн, обернувшись, заметил их, встал и пошел к ним. Они все, толпой в несколько сот человек, стали на колени и поклонились ему в ноги. «Здравствуйте, труженники, — ласково приветствовал их о. Иоанн, — встаньте, здравствуйте, дорогие друзья». — «Здравствуй, наш дорогой батюшка, здравствуй, родной наш, — заголосили мужички, — мы за тобой пришли». «Как за мной?» — спросил о. Иоанн. Один из старших, при общем молчании, объяснил о. Иоанну: «Мы, дескать, пришли за тобой всеми артелями, мы должны тебя по всем нашим постройкам пронести, ты должен все наши работы благословить, так решили все артели, и мы за тобой пришли».

Похороны святого праведного Иоанна Кронштадтского. Собор св. Андрея не запирали, люди нескончаемым потоком приходили, чтобы попрощаться с дорогим сердцу святым. За гробом из Кронштадта в Санкт-Петербург, к монастырю на Карповке, шла толпа в двадцать тысяч человек.

— Да как же это? — сказал о. Иоанн. — Ведь вы работаете в порту, на воде, как же я туда пройду?

— А мы тебя на руках снесем и будем передавать тебя от артели к артели.

«Как вы думаете, — сказал мне о. Иоанн, — ехать ли мне в порт с ними?» — «Придется ехать, — отвечал я, — они ведь со всей России здесь на работах и желают, как и все мы, получить ваше благословение». — «А вы поедете с ними на работы?» — спросил о. Иоанн. — «Да меня никто не приглашает», — отвечал я. «Ишь какой хитрый, смеясь добродушно, — сказал батюшка, — меня уговаривает, а сам не идет». — «Да меня, дорогой батюшка, никто на руках носить не будет, как же я пройду по морю, на портовых работах?»

Так и не дали о. Иоанну насладиться покоем, тишиной и видом на море, посадили мы батюшку в вагон, обступили его рабочие и шагом поехали в город к мосту. Там ждал пароход, и батюшку увезли в порт.

Мне передавали очевидцы, что действительно о. Иоанна пронесли на руках по всем портовым сооружениям, по молам, в открытое море, и артели бережно передавали его из рук в руки.

Ночью мы уехали из Виндавы и вернулись в Петербург 14 мая рано утром. Часто после этого видел я о. Иоанна, но никогда не видел его таким радостным, сияющим, довольным, как в Виндаве, на берегу моря, на высокой доне, под соснами.

Когда о. Иоанн был уже серьезно болен, за несколько месяцев до его кончины, мне пришлось ехать к нему в Кронштадт по поручению священника и прихожан карельцев православной Крестовоздвиженской Манчусаарской церкви, стоящей как бы на страже православия на скале, на острове Ладожского озера. Молодой, энергичный священник о. Владимир Никитинский, бывший в детстве моим воспитанником, задумал перестроить ветхую церковь и обновить старую ризу на чудотворной иконе Св. Николая Чудотворца, перенесённой на остров Сальми двести лет тому назад и чтимой всеми карельцами-рыбаками. Церковь эта пришла в полный упадок, крыша текла, ни облачений, ни утвари церковной, мало-мальски приличной, не было. На престоле двадцать лет лежало то же облачение. Всё приходилось обновлять, а средства были самые скромные. Рыбаки-карелы и их пастырь решили просить благословения о. Иоанна и приступить к обновлению храма.

Приехав накануне вечером в Кронштадт, я узнал, что о. Иоанн очень слаб и вряд ли будет служить. Тем не менее, как всегда, в 5 часов утра Андреевский собор был полон народу. К великой радости всех, в 6 часов утра приехал о. Иоанн, но на нём лица не было, он был мертвенно бледен и не мог уже читать на клиросе. Во время Проскомидии и Литургии о. Иоанн всё время опирался руками на жертвенник и престол, и казалось, что он не выдержит, упадёт в обморок. При совершении Даров о. Иоанн ожил, молился, как всегда, душой и после приобщения Св. Таин совершенно преобразился, и перед нами предстал прежний наш дорогой, ни с кем не сравнимый

батюшка. Я просил разрешения у батюшки пройти к нему на квартиру. «Идите ко мне и ждите меня там, я скоро приеду, буду приобщать всех моих домочадцев», — сказал мне батюшка.

О. Иоанн всю долголетнюю священническую службу при Андреевском соборе провёл в маленькой скромной квартире, отличающейся только тем, что во всех углах всех комнат были киоты с иконами, поднесенными ему со всей России. На шкапах — клетки с воркующими голубями, а перед окнами канарейки, без устали выводящие свои трели. И те и другие птички, конечно, подношения его почитателей, не знающих, чем проявить свою любовь к о. Иоанну. Скоро пришёл о. Иоанн — бодрый, весёлый, радостный — порывисто вошёл в соседнюю комнату, где приобщил Св. Таин всех живущих у него. Первой подошла престарелая жена его, а последним дворник.

В этой же комнате, представляющей из себя скорее склад всевозможных подношений, о. Иоанн принял и меня. Я подробно рассказал ему о карельской Манчусаарской православной церкви, о ревностном молодом священнике о. Владимире Никитинском и его евангельской пастве — простых, но глубоко верующих рыбаках-карельцах. «Говорите громче, — сказал о. Иоанн, — я что-то стал плохо слышать». Передал я о. Иоанну, что все они ему низко кланяются и просят его святых молитв и благословения на обновление древней православной церкви и чудотворной иконы Св. Николая Чудотворца. «Скажите о. Владимиру и его пастве, — сказал о. Иоанн громким и звонким голосом и осенил меня большим крестом, — что я от всей души их благословляю и благодарю за доверие. Я знаю карельцев и высоко ставлю их испытанную веру и глубокую привязанность к родной им православной церкви. Кланяюсь им и желаю успеха в обновлении древнего храма и чудотворной иконы великого Святителя.

Хочу участвовать в обновлении их храма и желал бы от себя пожертвовать им Дарохранительницу, но не имею таковой под рукой. Не можете ли вы приобрести Дарохранительницу и послать им её от моего имени?» Я, конечно, с радостью согласился. О. Иоанн ключом отпер ящик стола и начал искать в ящике деньги, нашёл 25-рублевую бумажку, которую отдал мне, сказав: «Больше не нашёл, вот всё, что у меня есть, боюсь, что будет мало». Я земно поклонился о. Иоанну от имени рыбаков-карельцев, сказав, что на 25 рублей приобрету Дарохранительницу и что глубоко верю, что почин дорогого батюшки, как всегда, оживит всё дело, и что я не сомневаюсь, что с Божией помощью, по его святым молитвам весь Манчусаарский храм обновится во славу Божию.

Действительно, о. Владимиру и его пастве не только удалось привести храм в должный, благоустроенный вид, но в церковь поступили обильные пожертвования со всех сторон: риза к иконе св. Николая Чудотворца обновлена и украшена, вся церковная утварь: облачения, сосуды, напрестольное Евангелие — всё получено с избытком, и, как венчание этого благого дела, Манчусаарская церковь украсилась звучными колоколами, звон которых не только возвещает на Ладожском озере благовест Воскресения Христова, но и служит труженикам-рыбакам маяком; чудесный гул большого колокола во время туманов и непогоды ведёт их к тихой пристани.

В заключение своих воспоминаний об отце Иоанне Кронштадтском расскажу о полученном мною известии из Швейцарии. Оказывается, что в Женеве, на 6-м Интернациональном психологическом конгрессе, на который собрались более 500 ученых, представителей всех стран и наций, был прочитан доклад нашей соотечественницы А. В. Полозовой «О. Иоанн Кронштадтский», возбудивший оживленные прения и захватывающий интерес. Доклад этот (тем интереснее, что сама А. В. Полозова католичка) полон чувствами глубокого уважения к почившему о. Иоанну как к носителю благодатной силы и кончается следующими словами: «Каковы бы ни были понятия человека, свойства его культуры, каковы бы ни были социальные условия той среды, в которой он родился, смело можно утверждать, что каждому человеку достаточно проникнуться Духом Христа, чтобы продолжать Его дело и низвести в потоке жизни творческую силу, которая её перерождает и очищает».

Генерал-лейтенант Давид Александрович Озеров

Воспоминания были опубликованы в журнале «Кронштадтский Пастырь» в 1916 году. Журнал «Кронштадтский Пастырь» выходил с 1912 по 1917 год в Петрограде, редактором был настоятель нашего храма протоиерей Иоанн Николаевич Орнатский, который очень много потрудился для сохранения памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(Продолжение проповеди)

История, которая изображается на иконе Покрова, — это часть истории Византийской Церкви. Мы видим Влахернский храм Божией Матери, где молятся жители Константинополя. Идёт всенощное бдение.

Всенощное бдение называлось так потому, что совершалось ночью. Если открыть церковный Устав, то и у нас всенощные бдения полагается совершать ночью, но если посмотреть на нашу реальность, то ночных служб практически нет. Исключение — Пасхальное и Рождественское богослужения, в другие дни мало где совершаются ночные богослужения. Почему? Только по нашей с вами немощи и маловерию. Наши благочестивые предки каждую неделю совершали всенощное бдение, молясь в ночь с субботы на воскресенье, заканчивалось богослужение в воскресенье ранним утром Божественной литургией. Сегодня такая практика соблюдается в некоторых монастырях на Святой горе Афон.

По какому поводу все эти люди, изображённые на иконе, собрались на молитву?

Константинополь был окружён врагами, а сил, армии, достаточного вооружения для того, чтобы успешно отбить нападение врагов, у жителей не было. Поэтому они бросились в храмы, чтобы просить Бога о помощи, дабы Он отвёл от них это несчастье. Им действительно было чего бояться!

Тот, кто хоть немного интересовался церковной историей, знает: когда турки в своё время всё же заняли Константинополь, озлобившись оттого, что жители не хотели сдаваться, они вырезали всех без исключения, не оставив ни женщин, ни детей, ни стариков.

Жители Константинополя знали, что их ожидает, и молились об избавлении от этой страшной участи. Можно себе представить тот ужас, который испытывали люди знающие: если сейчас враг взберётся на стены и войдёт в город, то никого не пощадит! Могут ворваться с минуты на минуту... Тебя вот-вот зарежут и, возможно, самым страшным, ужасающим и изощрённым способом.

Богослужение совершалось и в храме святой Софии, великом патриаршем соборе Константинополя, где потом турки устроили мечеть, потом музей, а с 2020 года вновь мечеть.

Часто церковный Устав предписывает во время богослужения и келейной молитвы читать «Господи, помилуй» сорок раз. Вы задумывались, зачем сорок раз читать «Господи, помилуй»?

В воспоминание о том дне, когда византийцы, жители Константинополя, вопили к Богу: «Господи, помилуй!» И этот вопль раздавался непрерывно, многократно. И мы с вами нуждаемся, и мы погибаем, и нам нужен Спаситель, и нам необходима Его милость, и мы молимся и взываем непрерывно: «Господи, помилуй!»

Как мы знаем, тогда произошло чудо. Блаженный Андрей, Христа ради юродивый, и его ученик Епифаний увидели над алтарём Пресвятую Богородицу в сияющем одеянии в неизреченном

Поздравляем с принятием Таинства Святого Крещения нового прихожанина нашего храма — младенца Владимира!

День рождения — 1 июня 2022 года.

Именины — 28 июля, в день, когда Церковь вспоминает святого равноапостольного князя Владимира, Новгородского чудотворца.

Крещён — 3 августа 2022 года.

Крестил протоиерей Михаил Волынин.

Родители: Антон Юрьевич и Мария Александровна Куликовы.

Здравия душевного и телесного!

свете. Она молилась своему Божественному Сыну, а затем распростерла Свой омофор — плат, которым женщины в то время покрывали голову, — над христианами, которые молились в храме, и над всеми христианами Константинополя. И враг неожиданно отступил.

Перенесение Андреем Боголюбским иконы Богоматери во Владимирскую Богородицкую церковь. Миниатюра Радзивилловской летописи, XV век.

Убийство князя Андрея Боголюбского. Среди заговорщиков его жена Улита Кучковна.

Нечто подобное происходило и в нашем Отечестве при святом благоверном князе Андрее Боголюбском. Именно по его настоянию в благодарность за чудеса, которые были совершены по милости Божией Матери, установили празднование Покрова в Русской Православной Церкви.

А вы знаете, как закончил свою жизнь Андрей Боголюбский, оставивший после себя известнейший шедевр церковной архитектуры — храм Покрова Божией Матери? Князя убили. Кто? Те, кто находился рядом с ним. Убили в борьбе за власть. Окружение его хоть и считалось христианским, но жило по своим страстям, по своей корысти. А святой князь умудрился сохранить свою душу и жить со Христом. То же самое было совсем недавно. История повторяется и повторяется, потому что человеческие пороки и страсти остаются неизменными.

Глядя на то, что происходит в мире, что происходит в нашей стране, мы понимаем, что сотворённый Богом мир сегодня тонет во зле. И это зло — зло человеческое, это наше с вами зло.

За каждой Божественной литургией мы слушаем поучения святителя Иоанна Златоуста — замечательного учителя Церкви. Не зря его называли Златоустом, не зря его называют великим святителем: помимо того, что он проповедовал, он ещё и жил соответственно, и поэтому обрёл дары Святого Духа,

позволяющие ему не от себя, а по внушению Святого Духа говорить то, что необходимо для спасения. А люди были всё те же. И грехи были всё те же, и страсти были те же. И в те времена, и в более поздние, и в наше время — одно и то же.

И святитель Иоанн Златоуст с амвона обличал грехи своих современников, а мы, сегодня слушающая его слова, должны воодушевляться прежде всего на покаяние, затем — на желание учиться жить по-христиански.

19 августа 2022 года

в возрасте 84 лет после продолжительной болезни

отошла ко Господу

Шапошникова Капитолина Матвеевна.

Чин отпевания совершил протоиерей Михаил Вольнин

24 августа 2022 года.

Выражаем соболезнования родным и близким

и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

Христианская Церковь существует уже больше двух тысяч лет. Она существовала при любом социальном строе, при любых государствах, у всех народов. Христианство может существовать в любых условиях, если есть люди, которые хотят жить по-христиански. Так, языческая Русь приняла христианскую веру из рук равноапостольного князя Владимира. Люди были дикими, люди были совершенно далёкими от христианского представления о жизни, но Божественная благодать, призывая наш народ, дала нам возможность прочувствовать это, восхититься, возрадоваться и последовать за Христом. Сколько на Руки святых подвижников, преподобных отцов и жен, мучеников и мучениц!

Покров — очень почитаемый на Руси праздник. Праздник русского народа, Русской Православной Церкви, нашего государства Российского.

В Смутное время, когда иноплеменики-иноверцы захватили Москву и пытались уничтожить Российское государство, священномученик Ермоген, патриарх Русской Церкви, который в это время находился в темнице, сумел написать и передать письмо, обращённое ко всем русским православным людям. В письме он призывал всех воссоединиться и в согласии изгнать врага, он называл Русь домом Пресвятой Богородицы. И ведь, действительно, мы особым образом чувствуем Её присутствие.

Икона священномученика Ермогена есть в нашем храме. Периодически она необыкновенно благоухает, и сегодня напоминая нам о том, что без Божией Матери вряд ли бы наше Отечество и наш народ существовал бы. Даже если вспомнить только те Смутные времена.

Тогда творилось страшное беззаконие. Мало того, что иноплеменики ворвались и пытались захватить и землю, и государство, и народ; что ещё страшнее — не было взаимопонимания и взаимосогласия среди самих жителей нашего Отечества. Но вот среди этой смуты и предательства собралось ополчение, которое выгнало захватчиков вон за пределы нашего Отечества. Как мы знаем, перед собой ополченцы несли икону Казанской Божией Матери — известный чудотворный образ, который почитался и почитается в России до сих пор. Когда Пётр Первый основал наш город, то среди прочих святынь принёс сюда список с этого чудотворного образа. Казанский собор в Санкт-Петербурге — кафедральный, то есть главный собор нашего города.

Тогда удалось вымолить нашу страну, наш народ не только от разграбления и оккупации, но и от гибели.

Наша страна огромна по своим размерам. Она очень богата своими ресурсами. У нас есть нефть, и газ, и золото, бескрайние поля плодородной земли, питьевая вода. Если всю Европу снять с места и переставить на территорию России, Европа просто затеряется у нас.

Западные соседи издревле боялись России, боялись Руси, боялись русского народа, и это, как вы видите, продолжается до сих пор.

С тем, чтобы оправдать свою извечную русофобию, выдумывают совершенно дикие обвинения, которые каждому нормальному человеку кажутся полным абсурдом, накладывают санкции. Не одно столетие продолжается попытка вести войну если не на уровне телесном, то на уровне умственном и духовном.

Сегодня это в первую очередь Интернет, который не зря называют сетью: при помощи этой сети вылавливаются души не укрепившиеся, неосознанные.

Сегодня внутреннее состояние нашей страны очень опасно. Против нас используется всё больше уловок, чтобы помрачить умы наших соотечественников и опять ввергнуть нас в смуту. Чтобы опять для нас настало смутное время, которое бы позволило врагам нашего Отечества и православной веры разрушить нашу страну и задвинуть нас по углам, чтобы спокойно эксплуатировать всё то, что мы имеем. Использовать и не бояться, что Россия поднимет голову и скажет своё веское слово.

Наша страна пережила крах Российской империи и Советского Союза, и то, что мы несмотря ни на что всё ещё сохраняем за собой свободу и суверенитет, — это, конечно, чудо.

Мало того, сталкиваясь с сегодняшними нашими гражданами, действительно поражаешься, что до сих пор всё не рухнуло. Сегодня поражает массовость людей, которые не знают истории своего Отечества, не знают культуры, которые не умеют грамотно писать, не имеют глубокого познания даже на уровне среднего образования.

Теперь в средней школе получают не знания, требуется только набрать определённые баллы, сдав ЕГЭ. С прискорбием смотришь на современных молодых людей: они лишены даже того, что было у их сверстников в советское время. Захватившие власть большевики понимали, что необразованный народ очень опасен, его можно легко сбить в любую сторону. И хоть история трактовалась на свой лад, тем не менее руководители страны были озабочены тем, чтобы люди были достаточно образованными и культурными.

Я вспоминаю свои детские годы: приёмников не было, они появились позже, была радиотрансляция. Но она была у всех: в каждой квартире, в каждой комнате в коммунальной квартире. И что же транслировалось для всех? Чтение классических произведений русских писателей,

классическая музыка, в том числе оперная музыка. Самое лёгкое — оперетта, и то очень выборочно. Чуть позже появились песни патриотического содержания и те, которые рассказывали о хороших человеческих чувствах: о любви, о дружбе, о помощи, о поддержке. Таким образом людей воспитывали.

Я помню, мы ходили самостоятельно, без каких-либо экскурсий, со школьными приятелями в Русский музей и в Эрмитаж. Ходили и в театры, и в филармонию — и это было нормально, ничего из ряда вон выходящего, обыденное дело.

А сегодня людей воспитывает совершенно иное.

Я почему об этом вспоминаю, почему об этом говорю? Сегодня у нас одна надежда осталась — на Бога и на Пресвятую Богородицу! Потому как, если всё продолжит так же катиться, как катится сейчас, мы рухнем в очередную пропасть, и чем всё на этот раз закончится, страшно даже себе представить!

Сегодня, братья и сестры, мы молимся Покрову Пресвятой Богородицы, а должны молиться о нём каждый день, чтобы Царица Небесная нас покрыла, чтобы Она всё-таки вымолила нас у Своего Божественного Сына, чтобы Он не отвратился, не отвернулся ни от нашего народа, ни от нашего Отечества. Чтобы спас нас!

Всем, кто ещё не понимает смысла существования, пора задуматься: зачем мы живём? что будет дальше?

Даже пандемия показала нам, как всё быстро может измениться для нас: завтра заразился, заболел и умер. Помните Вадима Горшкова? 53 года, молодой, трудолюбивый, много помогал нашему приходу, потом работал в Вырице — сгорел за считанные дни, и всё.

Ни у кого нет гарантии того, что будет жить ещё долгие годы и, главное, что всё успеет. Людей умирает много, казалось бы, нужно задуматься: ты завтра можешь умереть, а для чего ты живёшь? Каков смысл твоей жизни? Вот если жизнь кончится завтра — что ты прожил, для чего это было? Зачем ты жил? Зачем продолжаешь жить? Пей, гуляй и веселись до кладбища? И это всё?! Это весь смысл жизни?!

Был 1990–1991 год, я только-только начинал служить в храме Смоленской иконы Божией Матери на Васильевском острове. Человек, который в это время исполнял обязанности старосты, как-то мне говорит:

— Отец Игорь, у меня приятель есть, он хочет покреститься.

— Ну так зови его.

Подходит ко мне здоровый мужик, я спрашиваю, что ему нужно.

— Креститься бы. Я не крещённый.

Я задаю вопрос:

— Евангелие читал?

— Нет, не читал.

— Веруешь?

— Ну так... вроде как верую.

— Для того, чтобы креститься, нужно прочитать Евангелие хотя бы от Марка — оно самое короткое. И подумать о прочитанном. А потом нужно прийти и исповедаться. Понял?

— Понял.

Потом ко мне подходит его приятель, сторож:

— Зачем его напугал так?

— А чем же я его напугал?

— Ты сказал, исповедаться надо.

— И что?

— Ну как это? Он говорит: «Я ему исповедуюсь. Он меня заложит, и завтра же меня посадят. Ты же знаешь, у нас группировка».

— Передай ему, чтоб не переживал на этот счёт. Священник под страхом смерти не может рассказать ничего, что было сказано на исповеди. Что бы он там ни творил, я никому не расскажу. А почему ему так приспичило креститься?

— Так он говорит: «Пристрелят меня, хочу, чтобы не как собаку в яму бросили и зарыли, а по-человечески похоронили, помолились».

Мужик тот испугался, исповедоваться так и не стал. Прошла неделя, другая, третья. Я спрашиваю у сторожа:

— Где же твой приятель?

— Произошёл несчастный случай. Сидел он с компанией, у него пистолет упал, выстрелил — и прямо в голову. И всё.

Этот несчастный предчувствовал, что жизнь плохая и закончится для него печально. Он не радовался насилию, не радовался тому, что в его власти кого-то лишить жизни. Хотел только, чтобы его похоронили не как собаку. Он ничего не понимал в религиозном отношении, но это ощущение у него было, и он пытался что-то сделать, что-то изменить в своей жизни.

И народ наш если не поймёт, не прочувствует, скоро и его в яму закопают и кончится всё очень горько. Ведь яма уже выкопана.

В чём наша задача?

Во все времена соли было мало. Соли земли, малого стада — тех, кто молился, — всегда было мало, но они молились, они стремились, несмотря ни на что, жить по-христиански и защищать свои христианские ценности. А начинали прежде всего со своей личной жизни, не поддаваясь общему течению, обуздывая себя, по вере своей исполняли заповеди Божии.

Вот и нам пора разобраться в своей собственной жизни и начать от всего сердца молиться, подобно жителям Константинополя, о наших сегодняшних заблудших соотечественниках, о нашем Отечестве, чтобы благодать Божия не оставила нас в это трудное время. И при всём нашем безобразии и недостойности продолжать уповать на милость Пречистой Девы. Она как человек, как мать имеет особое снисхождение к грешным людям, и, молясь ей, мы надеемся, что она не оставит нас и укроет и нас, и народ наш, и Отечество наше Своим покровом, и из жизни временной поможет нам перейти в жизнь вечную, чтобы скорби земные преложились в вечную радость.

Дорогие мои, я всех призываю: надо неустанно молиться Божией Матери и повторять эти слова из Акафиста:

Радуйся, радости наше, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором!

Эту молитву, такую коротенькую, но такую содержательную, я повторяю ежедневно не один десяток раз и вас тоже призываю. Но помните: важно не только произносить эти слова вслух или в уме, главное — жить по вере, думать о смысле жизни и задумываться о вечности. Аминь.

**Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин**

≡ ВОДА ИЗ ИСТОЧНИКА СВЯТОГО СЕРАФИМА ≡

В июле 1843 года я отправил жену свою в Саровскую пустынь для поклонения чудотворной иконе Успения Божией Матери и для свидания с родным её братом, иноком той пустыни, а сам, будучи совершенно здоров, продолжал заниматься, по обыкновению, службою в канцелярии Харьковской провиантской дистанции. Но через несколько дней я вдруг очень заболел.

Однажды по приходе из канцелярии домой я прилёг на постель и начал читать книгу в ожидании обеда. Когда же позвали меня к столу и я начал вставать с постели, вдруг почувствовал невыносимую боль в колене левой ноги. Я закричал и упал на постель без памяти. Люди, находившиеся в доме, перепугались и немедленно послали за врачом и провиантским чиновником.

Прибывший врач приказал тотчас приставить к больной ноге до пятидесяти пиявок, и это меня несколько успокоило. На третий день боль до того опять усилилась, что исправляющий должность дистанционного смотрителя провиантских магазинов по Харьковской губернии г. Богуславский приказал отправить меня для лучшего лечения в Харьковскую городскую больницу, и я лежал в ней более месяца. Врачи имели обо мне неусыпное старание, но всё было безуспешно. Когда измученный этою болью я спросил у них, могу ли надеяться когда-нибудь на выздоровление, они отвечали мне, что нужно сделать операцию. Но я не согласился на это и пожелал лучше приготовиться по-христиански к смерти. Уже я исповедался и причастился Святых Христовых Таин, и г. Богуславский приезжал прощаться со мною, как вдруг приехала из Сарова моя жена.

Узнав о моей болезни, она поспешила в больницу и уговорила меня выписаться. С величайшим трудом, почти полумертвого, меня привезли домой. Жена тотчас предложила мне выпить воды, привезенной ею из Саровской пустыни, из источника, ископанного руками старца Саровского Серафима, в тамошнем лесу, и облить ею больную ногу. Я согласился, но любопытствовал предварительно узнать об этом дивном муже и о тех камешках, которые жена моя положила в стакан воды.

Тогда она рассказала мне о строгой подвижнической жизни отца Серафима, о том, как он при жизни ещё исцелял всех, просивших у него помощи, и по смерти чудесно помогает всем, прибегающим к нему, и, наконец, как он тысячу ночей стоял на камне в лесу в молитвенном подвиге; и в заключение снова просила меня выпить с верою этой воды и облить ею болящую ногу. Я перекрестился и, уповая на милосердие Божие и на молитвы великого в наши времена подвижника, исполнил совет жены и вскоре после того заснул. Сон мой был самый крепкий и продолжался от двух часов пополудни до глубокой ночи.

Проснувшись, я почувствовал, к величайшей радости, что боль моя начала утихать, но в то же время пришло мне на мысль и то, что человек перед смертью всегда ощущает в болезни облегчение. Эта мысль не давала спать, но потом я опять заснул и проспал спокойно до утра, чего давно уже со мной не бывало. Поутру же, не чувствуя никакого страдания в ноге, я решился наконец встать с постели. Встал и очень тихо дошёл до стула и сел. Я сам почти не верил от радости столь неожиданному и скорому выздоровлению и вместе с женою от всей полноты сердца возблагодарил милосердного Господа, Пречистую Его Матерь и отца Серафима за великие милости их к нам, грешным. Вскоре после того я сделался совершенно здоров и стал снова исполнять возложенную на меня обязанность по службе.

*Воспоминания харьковского
провиантского чиновника С. С. М.*

ТАК НЕ БЫВАЕТ

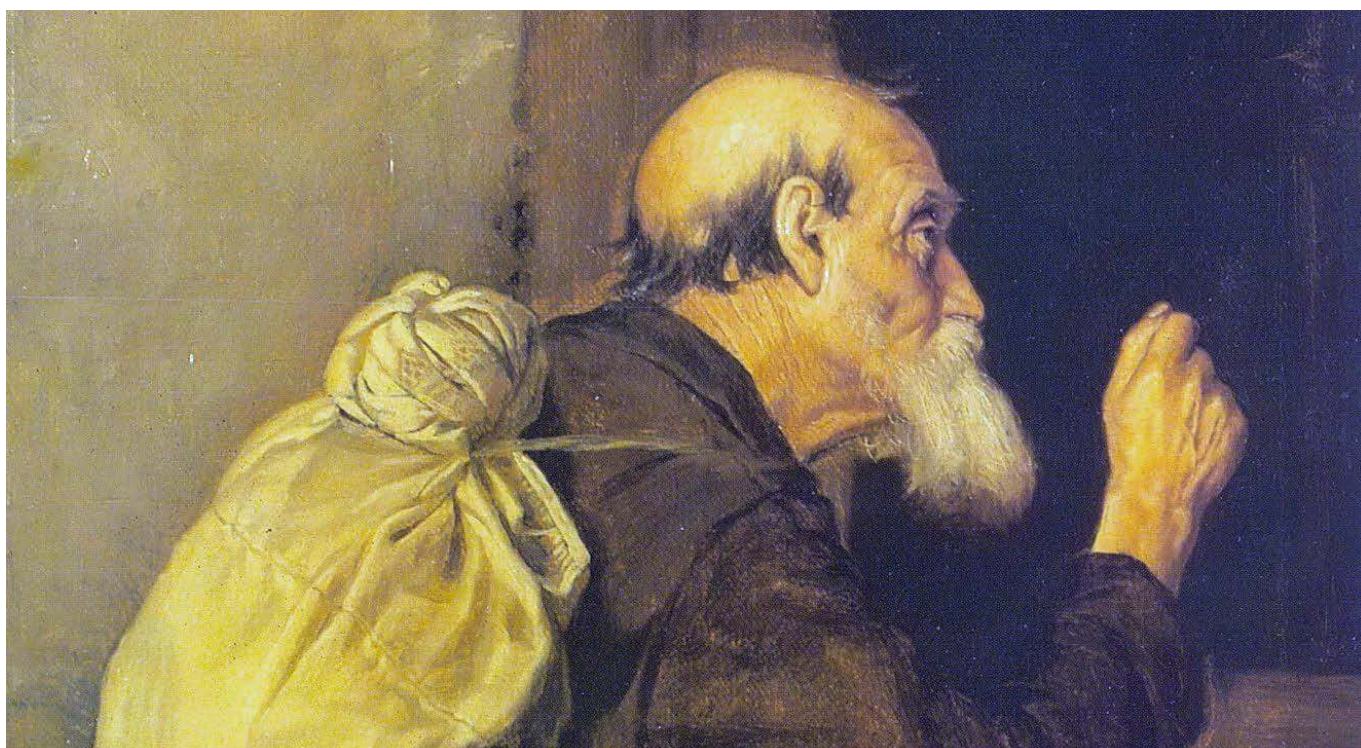
Дежурила в часовне иконы Божией Матери «Всецарица». Зашла женщина поставить свечи. Завязался разговор. Она рассказывала и сама удивлялась тому, что с ними произошло! Они с мужем пришли в больницу, мужа обследовали и сказали: «У вас такая опухоль на почке, что вы не должны ходить, у вас не должна работать нога, потому что ваша опухоль пережала артерию и нога должна усохнуть. А вы ходите!? Так не бывает!»

Сделали ему более сложное обследование с контрастом. Выяснилось, пока росла опухоль, организм сам построил дополнительные сосуды в обход опухоли.

Мужчине делали операцию одиннадцать часов, в продолжение которой врачи старательно удаляли опухоль, оставляя новую, построенную организмом сеть сосудов.

Чудны дела Твои, Господи!

Раба Божия Лидия

РАДУЙСЯ

(Христианская притча)

Одной женщины было два сына. Старший продавал зонтики. Младший красил ткани. Когда светило солнце, дела старшего сына шли очень плохо — кто будет покупать зонтики, когда на небе ни облачка? Когда же шёл дождь, у младшего сына не сохли ткани. Женщина очень горевала за сыновей, и жизнь её совсем омрачила печаль.

Однажды в дом женщины постучал странник и попросил воды. Попив, он спросил у хозяйки: — Отчего столько скорби в твоих глазах? Твой дом — полная чаша.

— Нет ни дня, чтобы у меня не болело сердце, нет счастья у моих сыновей.

— А по-моему, сыновья твои ничем не обижены: ведь и солнце им с неба светит, и дождь идёт.

А ты, знай себе радуйся! Когда солнце вышло — за младшего радуйся, ведь у него ткани скоро высохнут. А когда дождь пошёл — за старшего порадуйся, ведь он все свои зонтики продаст.

С этого дня жизнь этой женщины преобразилась, а в доме засияла радость.

ПЕРВЫЙ ПОКРОВ

орогие друзья, сердечно поздравляю с праздником Покрова Божией Матери!

И хочу отметить, что это наш тридцатый Покров!

А первый отслужили в далёком 1993 году, и как-то особенно тот день не запомнился, потому как был будничным днем, вроде четверг. Это была вторая Божественная литургия на новом месте, по всей видимости, народа было мало, каких-то 5 дней назад, а именно: 9 октября, мы пришли в наш храм св. преп. Серафима Саровского с нашим духовным отцом Игорем Филиным со Смоленки от св. блж. Ксении Петербургской. Молоды были и энергичны, большинство из нас только воцерковлялись и мало что понимали, я в том числе, несмотря на то, что уже более полугода работала в храме Смоленской иконы Божией Матери на Васильевском острове.

Повторюсь, первый Покров прошёл для нас незаметно, было много хлопот: думали, где взять дрова, с какой стороны подойти к печке и как на ней приготовить роскошную трапезу, где найти продукты и ту большую кастрюлю, которая сможет накормить всех жаждущих и страждущих людей хлебом насущным.

Иконы, вырезанные из календаря за 1993 год, до сих пор висят в детской воскресной школе.

Надо было ещё хоть как-то украсить храм к празднику. Ничего не было или, скажем, много не было — даже храмовую икону преп. Серафима Саровского и Казанскую украли в сентябре, перед нашим приездом, икон было мало, осталось несколько ветхих облачений и книг. Книги привезли свои, львиную долю, конечно, отец Игорь. Я отдала свою новенькую толстенную и увесистую Псалтирь, которую купила накануне отъезда на Смоленке, предвкушая бурную духовную жизнь. «Иконы» я вырезала из православного календаря 1993 года, закрывала плёнкой и вешала в храме, чтобы как-то скрасить голые стены, некоторые из них даже сохранились и украшают стены детской воскресной школы.

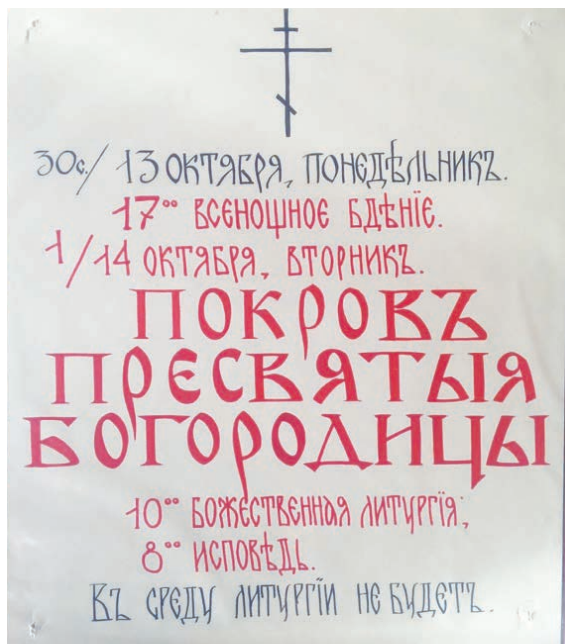
Это была мягкая и тёплая осень без снега. День немного пасмурный, солнце где-то пряталось за тучками, но всё равно присутствовало, и было светло, радостно и благодатно.

Батюшка пригласил певчих из семинарии на клирос, мы должны были их хорошо кормить и платить денежку, надолго они не задержались: далеко, холодно, неудобно, отсутствие элементарных удобств — всё это сыграло свою роль.

Первый год пришлось жить в храме, а трапезу готовить на печи — это ли не романтика?! Ни топить печи, ни варить супы я не умела, печально сказывалось моё богемное безмятежное прошлое. Учителем моим стал будущий отец Михаил, на все руки мастер — и готовить, и топить. А мне потом многие годы пришлось топить в храме печи, даже летом подтапливала, вплоть до августа 2011 года — ой, как не сразу запустили котёл и провели газ в наш посёлок! В это время заболела

моя мама и меня отпустили ухаживать за ней, а храм я передала Ирине, в надёжные руки.

В 1998 году в храм пожертвовали икону Покрова Пресвятой Богородицы. Иконе требовалась небольшая реставрация. У меня было много послушаний на приходе — храм, печи, объявления, трапезная, общие послушания — занятость полная, скорее всего, поэтому о. Игорь благословил написать к ней только орнамент, а лики и одежды подписал какой-то другой художник, которого я больше не видела.

?/!

СТЕРЕОТИП: Многодетность — это безответственность.

Семья Куликовых

Папа — Антон
Мама — Мария

И дети:

Сергей 21.05.2008
Дмитрий 24.07.2012
Полина 17.04.2014
Анна 02.07.2016
Ксения 07.02.2020
Владимир 01.06.2022

ОТВЕТ:

Как мне кажется, стереотипы о многодетных рождаются от незнания, страха, эгоизма и неверия. К тому же требования, предъявляемые к современным родителям, очень завышены — «сверхобеспечение» потребностей ребёнка по сравнению с имеющимися ресурсами: жизнь в городских квартирах, необходимость женщине работать, зачастую отсутствие помощи родственников. Тут с трудом справляются родители одного и двух детей. И когда женщина примеряет на себя роль многодетной матери, ей кажется, что это непосильная ноша. Но на самом деле, невозможно понять, каково быть многодетным, по силам ли это тебе, пока не попробуешь.

Нам хочется по гордости всё и всегда контролировать до самых мелочей. В многодетной семье это невозможно. Многодетные родители ежедневно делают всё, что в их силах, а в остальном полагаются на помощь Божию. Невозможно охватить всё, тем более просчитать наперёд. Поэтому неверующих среди многодетных крайне мало. И живут многодетные другими категориями.

«Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6: 34).

Наша семья давно живёт по принципу решения проблем по мере их поступления. Иначе невозможно.

Ведь зачастую то, о чём тревожишься, не происходит, но случается то, чего совсем не ожидал и не мог предвидеть. Это нельзя назвать безответственностью — это способ выживания, сохранения психического здоровья. Это упование на Бога, вера, что Господь не оставит в тот момент, когда человек бессилен что-то изменить или предотвратить.

Есть семьи, которые не заводят детей из страха за их будущее: вдруг с детьми что-то случится нехорошее, вдруг наследники не оправдают возложенных надежд? — можно подобные мысли назвать чрезвычайной ответственностью? А ведь этими ложными рассуждениями они лишают себя огромного счастья быть родителями и той бесценной любви, которую дарят дети.

Ещё современные люди очень избалованы комфортом, который боятся потерять, став многодетными. Действительно, многодетным родителям приходится в чём-то себе отказывать, как, собственно, и однопородным. Но у многодетных это не вызывает огорчения, так как меняется сама система ценностей, приоритеты расставляются иначе. Всё наносное, поверхностное, внешнее отсеивается. По любви принимая лишения, многодетные родители ещё и возрастают духовно.

А ежедневные труды не угнетают, а становятся в радость.

Уборка, стирка, готовка, занятия с детьми — это неотъемлемая часть жизни любой матери, не обязательно многодетной. Если это приносит ещё и радость, насколько жизнь становится прекраснее! К тому же дети, особенно старшие, вполне в состоянии помочь или даже взять на себя какие-то обязанности. Это и им помогает вырасти трудолюбивыми и ответственными людьми.

Я уверена, что при грамотном «менеджменте» в семье у многодетной матери всегда найдётся время и на отдых, и на своё хобби, и на душевные беседы с мужем. Ведь многодетная мама — это управленец, логист, который организует быт семьи. Хорошо, если у женщины есть пример многодетности в своей родной семье. Сложнее, если приходится заново прокладывать этот путь, учиться на своих ошибках. Но при желании и с Божьей помощью всё возможно. Меня лично вооду-

шевлял опыт моих многодетных прабабушек, которые растили своих детей в тяжелые военные годы.

Быть отцом и матерью — это роли мужчины и женщины, заложенные природой. Поэтому в деторождении не может быть нормы. Это противоестественно. Нормы придумывают сами люди. Например, в молодости моей бабушки в их среде, среди заводских рабочих, было не принято рожать больше одного ребёнка. Работа была превыше всего. Но они с бабушкой всё-таки родили двоих. Бабушка — сама старшая из четырёх детей в семье — очень хотела третьего, но побоялась осуждения и не решилась, о чём сейчас сожалеет.

Когда у нас был только один ребёнок, я спросила как-то у пожилой многодетной матери, которая вырастила пятерых детей, как она решилась столько раз рожать? Женщина ответила: когда дети подрастали, ей опять хотелось обнять малыша, покачать его на ручках. Теперь я её хорошо понимаю. Это счастье не описать словами. Причём с каждым следующим ребёнком оно становится более осознанным.

Хочется сказать ещё о детях из многодетных семей. Несмотря на ссоры и разногласия, которые между ними бывают, они чувствуют поддержку друг друга. Замечательно, когда ребёнок может обратиться с одним вопросом к сестре, с другим — к брату. И как трогательно наблюдать, когда все как магнитом притягиваются к новому малышу, хотят его подержать на ручках, поиграть с ним! Это такое упражнение в любви и заботе! Ревности здесь практически нет места, как, к примеру, в семьях с двумя детьми.

Очень бы хотелось, чтобы, став взрослыми, дети сохранили добрые отношения и помогали друг другу.

Многодетность — это труд, самопожертвование, но это и большое счастье, умножение любви, благословение Божие. Многодетная жизнь — не идеальная, но зато ты чувствуешь, что она настоящая и наполнена смыслом!

Мария Куликова, мама шести детей

Большой помощью
и поддержкой для
газеты
«Церковь в
Песочномъ»
стали бы ваши
пожертвования.

КАЕНДАРЬ НА ДЕКАБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1 Мч. Романа, диакона, и отрока Варула	2 Святителя Филарета, митрополита Московского (Дроздова)	3 Преподобного Григория Декаполита	4 Введение во храм Пресвятой Богородицы
5 Апостолов от 70-ти Филимона и Архиппа	6 Благоверного великого князя Александра Невского	7 Великомученицы Екатерины	8 Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы	9 Преподобного Алипия Столшника	10 Иконы Божией Матери «Знамение»	11 Священномученика Серафима (Чичагова), митрополита
12 Мч. Парамона Вифинского и с ним 370-ти мучеников	13 Апостола Андрея Первозванного	14 Праведного Филарета Милостивого	15 Пророка Аввакума	16 Пророка Софонии	17 Великомученицы Варвары и мученицы Иулиании	18 Преподобного Саввы Освященного
19 Святителя Николая Чудотворца	20 Преподобного Нила Столобенского	21 Преподобного Кирилла Челмогорского	22 Зачатие праведной Анною Пресвятой Богородицы	23 Святителя Иоасафа, епископа Белгородского	24 Преподобного Даниила Столшника	25 Святителя Спиридона Тримифунтского
26 Преподобного Мардария, затворника Печерского	27 Мучеников Фирса, Левкия и Каллиника	28 Священномученика Илариона (Троицкого)	29 Преподобной Софии Суздальской	30 Пророка Даниила и мучеников Анании, Азарии и Мисаила	31 Прославление праведного Симеона Верхотурского	

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ). ЦИТАТЫ

«Молитва друг о друге есть лучшее из общений».

«Бог хочет терпения и надежды, если подвергает душу лишению, для её испытания и очищения».

«На порицание лучше отвечать кротостию, нежели порицанием. Чистою водою надобно смыть грязь. Грязью грязи не смоешь».

«Невидимые, но подлинные грехи видеть иногда препятствуют человеку видимые, но мнимые добродетели».

«Надобно стараться и добрые дела вести с осторожностью, чтобы впереди них не шло наше мудрование и наша воля».

«С оком подозрительным можно дойти до человеконенавидения; кто хочет иметь любовь к ближнему, тот должен иметь око простое».

«Слово человеческое может быть изострено, как меч, и тогда оно будет ранить и убивать, и может быть умягчено, как елей, и тогда будет врачевать».

«Можно стучать в запертую дверь с молитвою, но с советами можно только войти в отверстую».

«Каковы бы ни были обстоятельства, унывать не надобно; от уныния делам не лучше, а нам самим хуже».

«Если невольно чувствуется тягость жизни, надобно возводить взор к милующему Богу, но жаловаться на тягость жизни не должно. Бог даёт и продолжает её для нашего спасения, следовательно, это дар, дарующего благодарить должно, а не жаловаться».

Покров Пресвятой Богородицы. Проповедь. Стр. 1, 13–17

*Поздравляем нашего любимого
настоятеля*

с Днём Ангела!

*Дорогой отец Игорь!
Молимся Христу Спасителю и
Пресвятой Богородице о ниспосла-
нии Вам здоровья и благоденст-
вия, и дальнейшего процветания
плодам трудов Ваших на пользу
Православной Церкви и прихода.
Многая и благая лета!*

**Святой праведный Иоанн
Кронштадтский. Стр. 4–12**

**Приход против стереотипов
о многодетных
Стр. 21–22**

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива
Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужebные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.